

А. В. ШАЛАК

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (1940–1950 гг.)

Анализ социально-демографические процессы имеет важнейшее значение для разработки конкретной программы социально-экономического развития государства, а, следовательно, и оценочных суждений об административно-политической деятельности. Еще на заре становления науки об обществе один из ее основателей Платон указывал, что важнейшей сферой деятельности государственной власти является контроль численности населения. Реализация любых проектов, тем более стратегических, всегда связана с расчетом трудовых ресурсов страны, социально-экономическими последствиями старения населения, миграционными процессами и т.д. Социально-демографические процессы являются определенной материальной основой, объясняющей мотивацию деятельности властных структур, особенно в период чрезвычайных обстоятельств. В этом смысле анализ социально-демографических процессов позволяет более объективно и взвешенно объяснить особенности осуществляемой политики, деятельность властных структур в самых различных сферах общественной деятельности. К периоду 1940-х гг. это имеет прямое отношение. Война и послевоенное восстановление привели к серьезнейшим сдвигам в социально-демографической структуре населения, без анализа которых невозможно дать объективные и взвешенные оценки этого периода, объяснить мотивацию деятельности органов власти.

Исследование основных параметров социально-демографических процессов в Иркутской области в период 1940-х гг. позволяет определить не только воздействие войны на изменение численности и структуры населения, динамику социальных процессов, но и, в свою очередь, сформулировать факторы, влияющие на условия жизни населения, как в целом, так и его отдельных слоев, а следовательно, уяснить объем задач и специфику их решения, прояснить эффективность социальной политики местных органов власти по многим направлениям.

Опубликованные в начале 90-х гг. прошлого века данные о численности населения СССР на 1 января 1940 г. помогают более полно представить динамику роста населения Иркутской области накануне войны. Согласно им в области проживало 1351,8 тыс. чел., из которых 616,1 тыс. чел. являлись горожанами (45,6%), и 735,7 тыс. чел. (54,6%) относились к сельскому населению. На этот период времени Иркутская область являлась лидером среди регионов Восточной Сибири по удельному весу городского населения. В Красноярском крае его доля составляла 31,1%, а в Бурятии — 30,8% (Военно-истор. журн. 1991. № 2. С. 24.)

Война оказала очень серьезное влияние как на тенденцию роста населения области, так и на его структуру. Мобилизация в армию привела к сокращению наиболее дееспособной части мужского населения. Проведенные расчеты показывают, что из призванных на фронт в Восточной Сибири назад вернулось не более 25–30% (Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск, 2000. С. 52).

Под воздействием войны произошло уменьшение численности населения области, хотя по районам динамика изменений была разной. В меньшей степени сократилось население городов в связи с развитием оборонного комплекса и размещением контингента эвакуированного населения. Отметим, что эти тенденции отслеживаются на основе изучения архивных материалах, поскольку в годы войны перепись населения не проводилась. В монографии Алексева В.В., Исупова В.А. «Население Сибири в годы Великой Отечественной войны» утверждается, что численность городского населения в Восточной Сибири в первой половине 1940-х гг. стабильно росла (Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 64, 69, 80, 83). В Иркутской области, согласно архивным данным, численность городского населения снизилось к началу 1945 г. до 613 793 чел. (ГАИО. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 26. Л. 2), что составляло к уровню 1940 г. 83,4%.

Условия войны оказали серьезное влияние на естественный прирост населения. По Иркутской области, например, в 1940 г. естественный прирост населения составил 26 914 чел., а за 1942–1945 гг. количество умерших на 5575 случаев превысило количество вновь рожденных. Только к 1950 г. естественный прирост превысил довоенный, составив к уровню 1940 г. 120%. Снижение рождаемости в первой половине 1940-х гг. связано не только с мобилизацией мужчин в армию. Трудовые ресурсы в первой половине 1940-х гг. жестко регулировались. Трудовая мобилизация распространялась на самые различные группы людей, независимо от пола, как работающих, так и не работающих. Поэтому значительная часть населения периодически проживала вне дома и семьи. Женщины заменяли ушедших на фронт мужчин в различных отраслях экономики. Резко ухудшились условия проживания. Прибывшие эвакуированные размещались в домах и квартирах за счет «уплотнения». В совокупности все эти факторы и обусловили снижение рождаемости в первой половине 1940-х гг. Смертность же в этот период оставалась на довоенном уровне, что и повлекло за собой общее сокращение естественного прироста населения.

При этом следует отметить одно обстоятельство: количество заключаемых браков в этот период не соответствует динамике рождаемости. В Иркутской области количество заключаемых браков сократилось в 1943 г., в сравнении с довоенным периодом, почти в два раза, с 6022 до 3215. Но уже по итогам 1945 г. количество заключаемых браков значительно превзошло довоенный уровень, их было заключено 8485 (ГАИО. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 13. Л. 6–8; Д. 17. Л. 72–72а; Д. 29. Л. 3). Что же каса-

ется уменьшения количества разводов (данная тенденция отслеживается на протяжении всех военных лет), то это очевидно, связано с тем, что наиболее дееспособная часть мужчин в возрасте 25–40 лет находилась на фронтах войны, а в предвоенные годы именно на этот возраст приходилось 80% разводов.

В годы войны количество рожденных без сведений об отце в актах о рождении значительно выросло. По Иркутской области за 1945 г. таких случаев было зарегистрировано 4503, тогда как в 1944 г. только 1559 (ГАИО. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 29. Л. 3). При регистрации рождений, примерно, 25% матерей не указывали сведений об отцовстве. 8 июля 1945 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от отца, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, отменялось. Таким образом, отцы детей, рожденных вне брака, освобождались от какой-либо ответственности за них.

Последствия мобилизации и сокращения естественного прироста сглаживались в начале 1940-х гг. механическим приростом населения. Только в 1941 г. из Москвы и Ленинграда, Московской, Смоленской, Тульской, Орловской областей в Иркутскую область прибыло 17 422 чел. (Там же. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 16. Л. 43; Д. 19. Л. 49, 54–55; Д. 22. Л. 1–2; Д. 23. Л. 49–51; Д. 28. Л. 2–3) Значительный приток эвакуированных продолжался и в 1942 г. В 1943 г. он стабилизировался, а с 1944 г. началась обратная эвакуация прибывших в область. Активным было перемещение населения внутри региона. В Иркутскую область из других областей Восточной Сибири в течение 1942–1945 гг. прибыло 24 531 чел. (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 278. Л. 204) По Иркутской области среднегодовой механический прирост населения в течение 1941–1945 гг. составил 121,8% к уровню 1940 г. Эта тенденция не изменилась и к концу 1940-х гг. В течение 1949 г. на территорию области въехали для постоянного проживания 102,5 тыс. чел., а выехали 50,8 тыс., т.е. механический прирост составил 51,7 тыс. чел. За счет же естественного прироста область увеличила численность населения за этот год только на 32,4 тыс. чел. Следует отметить, что из всех административно-территориальных единиц Восточной Сибири только в Иркутской области механический прирост населения превышал естественный (ГАРФ. Ф. 374. Оп. 11. Д. 756. Л. 20, 73, 24; Д. 757. Л. 127, 153).

Наиболее тяжелые демографические последствия война имела для сельского населения, которое стало не только источником восполнения рабочей силы городов, пополнения Красной Армии, но и широко использовалось на различных временных работах, не связанных с сельскохозяйственным производством. Кроме того, в годы войны сократились масштабы плановых переселений в сельскую местность. По этим причинам произошло значительное сокращение населения колхозов. В

1945 г. население колхозов к уровню 1940 г. составило по Иркутской области — 82%, в том числе трудоспособного только 67% (Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд.. доп. М.: Наука, 1971. С. 329, 331).

Со второй половины войны численность населения в колхозах вновь начинает расти, но, отчасти, это был механический рост за счет выселенных семей из западных районов страны, многие из которых распределялись по колхозам. На уровне подросткового возраста снижение продолжалось. Молодежь колхозов являлась основным источником пополнения школ трудовых резервов.

Заметно сократилось сельское население. В Иркутской области по итогам Всесоюзной переписи 1939 г. в сельской местности проживало 721 700 чел., а на 1.01.1945 г. 515 467 (ГАИО. Ф. 2679. Оп. 7. Д. 30. Л. 4).

Коэффициент рождаемости в сельской местности в области за три года войны снизился почти в три раза, с 32.1 в 1941 г. до 12 в 1944 г. (Там же. Л. 2). При этом отметим следующее обстоятельство: снижение численности сельского населения в первой половине 1940-х гг. по области происходило, несмотря на рост в отдельные периоды количества крестьянских хозяйств. Например, в 1943 г. численность хозяйств колхозников в области выросла на 1381 единицу. Произошло это в основном за счет переселения в Иркутскую область колхозников из Татарской АССР и других областей. Часть эвакуированного населения осталась в колхозах на постоянное место жительства. Были и отдельные факты раздела в хозяйствах колхозников. Но наличное население при этом снизилось на 481 76 чел. Примерно, 8500 чел. из села было мобилизовано на транспорт, в промышленность, на постоянную работу в лесное хозяйство. Около 15 тыс. чел. мобилизовано в армию и школы ФЗО. Остальное уменьшение произошло из-за смертности, составившей 8776 чел., отъезда эвакуированных и других причин (Там же. Д. 27. Л. 38–38 об.)

Существенные изменения в численности и социальной структуре населения Иркутской области объясняются не только вышеперечисленными причинами. Дело в том, что в годы войны был нарушен естественный процесс ее формирования. Вольный наем и оргнабор в условиях крайней ограниченности в трудовых ресурсах потеряли свое значение. Главным методом комплектования рабочей силы стало административное перераспределение трудоспособного населения в интересах тех или иных решаемых задач. Причем основным объектом перераспределения являлись сельские жители, представлявшие большую часть населения области. Наиболее распространенной формой административного перераспределения колхозного населения являлась мобилизация на работы в лесную отрасль в зимний период и для ремонта железной дороги в летний период.

В свою очередь, значительный отток трудоспособного населения из сельской местности вызывал не менее масштабные мобилизации трудоспособного городского населения, в связи с необходимостью оказания

помощи селу. Как правило, среди привлеченных преобладали служащие, учащиеся школ, домохозяйки. В 1941 г. в уборке урожая участвовало свыше 50 тыс. учащихся Иркутской области и 3612 учителей. Во многих районах их силами был убран весь картофель. В 1944 г. на уборочные работы в области без учета школьников привлекалось 38 тыс. чел.

Контингент мобилизованных служащих устанавливался из расчета 30–35% от числа сотрудников учреждений. Так же подлежали мобилизации неработающее население, студенты вузов и техникумов, учащиеся 6–10 классов. Распределяли население на различные виды работ созданные отделы по мобилизации и отделы по учету и распределению рабочей силы.

За этими внешне сухими цифрами скрывается динамика социальных процессов, требующих решения множества проблем, непосредственно влияющих на условия жизни населения. Тысячи мобилизованных людей нужно было разместить, накормить, обеспечить элементарные условия проживания. Что же касается мобилизованных на лесозаготовки колхозников, то все вопросы питания, быта они должны были решать самостоятельно, либо с помощью колхозов. Уклоняющиеся от мобилизации по указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. наказывались принудительными работами по месту жительства сроком на шесть месяцев с удержанием 25% заработной платы. Во второй половине 1940-х гг. мобилизации были связаны в основном с сельскохозяйственными работами и привлечением колхозного населения в зимний период на лесозаготовки.

Таким образом, отношения между городом и деревней в первой половине 1940-х гг. характеризовались довольно сложным, динамичным взаимовлиянием, в основе которого лежало административное регулирование трудовых ресурсов. Сельское население выступало основным источником восполнения рабочей силы промышленности, а также широко привлекалось для решения ряда насущных проблем жизнеобеспечения городов и предприятий, в частности, заготовки топлива. В то же время колхозы на всем протяжении войны получали помощь со стороны городского населения в период сельскохозяйственных работ. Кроме этого, колхозы получали помощь в подготовке кадров. В целом же структура сельского населения оставалась довольно устойчивой, поскольку не менялась организация сельскохозяйственного производства. Социальная структура колхозного населения под влиянием непрерывных мобилизаций лишь сокращалась численно и ухудшалась качественно.

Значительные изменения под влиянием войны происходили в структуре тружеников промышленных предприятий городов и рабочих поселков. Однако изменение численности рабочих и служащих по отдельным отраслям не вписывается в эту общую тенденцию. Значительное сокращение численности рабочих и служащих произошло в строительной отрасли, что объясняется резким снижением объемов промышленного

строительства, замораживанием гражданского строительства и объектов социально-бытового назначения. Так же значительно сократилась численность работников коммунального хозяйства и торговых предприятий. То есть сокращение численности работников происходило в отраслях, непосредственно задействованных на обеспечении населения потребительскими товарами и услугами.

Основными сферами занятости населения региона в годы войны являлись промышленность, железнодорожный транспорт, совхозы и сельскохозяйственные предприятия.

Мобилизация в Красную Армию значительно ухудшила качественный состав тружеников города. Восполнение рабочего класса квалифицированными кадрами осуществлялось через школы и училища трудовых резервов, однако в области сеть данных учреждений в годы войны почти не развивалась. В целом же, качество подготовки рабочих кадров для промышленных и транспортных предприятий понизилось, ибо заметно уменьшились возможности выбора контингента для обучения в условиях резкого обострения проблемы трудовых ресурсов. Это потребовало снизить приемный возраст, а затем и сроки обучения до четырех-пяти, а потом и до трех-четырех месяцев. Слабой была материально-техническая оснащенность, не хватало квалифицированных кадров. Тяжелыми являлись и бытовые условия учащихся. Не всегда выпускники школ и училищ трудовых резервов имели возможность повысить квалификацию непосредственно на производстве. Многие из них работали не по специальности. Сложности с жильем, бытовая неустроенность приводили к тому, что многие молодые ребята самовольно уходили с предприятий. Однако при всех имеющихся недостатках система школ и училищ трудовых резервов сыграла исключительно важную роль в восполнении рабочих кадров промышленности и транспорта. В Иркутской области за 1943 г. в системе Государственных трудовых резервов подготовлено для промышленности 8400 чел., а в 1944 г. — 17 646 чел. (ГАСПИ. Ф. 27. Оп. 88. Д. 178. Л. 98).

Наряду с системой школ и училищ трудовых резервов большое значение в первой половине 1940-х гг. придавалось подготовке кадров без отрыва от производства в средних и неполных средних школах, а также техникумах и вузах. Только в Иркутской области планировалось в период 1941/42 учебного года подготовить таким образом до 15 тыс. чел. Однако и при этой форме одной из главных проблем являлось отсутствие квалифицированных кадров, укороченный теоретический курс, что не позволяло обеспечить качественное обучение. Поэтому вновь пришедшие рабочие, несомненно, уступали по уровню подготовки, квалификации тем, кого они восполняли.

В первой половине 1940-х гг. большое значение имела подготовка механизаторов МТС, без чего невозможно было сократить уровень ручного труда в сельском хозяйстве и облегчить условия труда колхозников. Однако и здесь не удалось обеспечить соответствующий уровень квалифика-

ции. По окончании курсов многие не знали, как управлять машиной, устранять мелкие технические неполадки. В результате часто по этим причинам техника простаивала, нередко молодые механизаторы получали травмы, были даже смертельные случаи. Практически никогда не удавалось достичь и планируемых цифр по подготовке механизаторских кадров. Так, в Иркутской области на конец 1941 г. из 1060 чел. обучалось только 432. Нередки были случаи, когда занятия вообще не начинались из-за того, что не собирался необходимый контингент. Чтобы изменить эту ситуацию, учащимся стали выплачивать стипендию, независимо от успеваемости. Однако после этого всех окончивших школы механизации и курсы обязывали проработать в МТС и совхозах не менее двух лет. Лица, оставившие учебу без уважительных причин, привлекались к судебной ответственности, как за самовольный уход с работы. Позднее, с начала 1944 г. СНК СССР установил особый порядок укомплектования курсов при МТС и школах механизации. Предусматривалось направлять на курсы наиболее квалифицированных преподавателей, обеспечивать обучаемых жилыми помещениями, учебными пособиями, питанием. На учет ставились все ранее обученные трактористы, не работавшие в данный момент в МТС. Директорам МТС запрещалось снимать трактористов с работы за маловажные проступки. Принятые меры позволили справиться с восполнением кадров МТС в первой половине 1940-х гг. По Иркутской области за три года войны было подготовлено 14 655 трактористов и 2490 комбайнеров. В марте 1945 г. для нормальной работы МТС, по данным ОК ВКП/б/, требовалось 11 090 чел. Имелось в области подготовленных механизаторов 10 121 чел. (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 35. Л. 88; Д. 147. Л. 53), т.е. обеспеченность кадрами механизаторов составила 91,26%.

Таким образом, в целом на протяжении первой половины 40-х гг., несмотря на мобилизацию в армию, удавалось обеспечивать кадрами основные отрасли народного хозяйства Восточной Сибири. Был сохранен и в ряде отраслей даже количественно увеличен промышленно-производственный персонал, но при таких серьезных структурных внутриотраслевых изменениях невозможно было обеспечить соответствующий уровень квалификации вновь подготавливаемых рабочих. Наиболее благоприятным в этом отношении являлось внутриотраслевое перераспределение рабочей силы. Оно в наибольшей степени способствовало быстрой адаптации рабочих в новых производственных условиях. Наибольшее по своим последствиям имело восполнение рабочих промышленных, транспортных, строительных предприятий за счет тружеников колхозов, неработающего населения из сельской местности, оргнабора с других территорий, эвакуированных, а также переселенцев. Статистические материалы, как и документы архивов не дают сведений об их удельном весе в структуре вновь подготавливаемых кадров, но несомненно, что именно они оказывали наиболее существенное влияние на формирование нового облика рабочих различных отраслей народного

хозяйства региона. Для этих групп требовалось не только освоение совершенно новых производственных навыков, но и социально-бытовая, а также часто этнокультурная и климатическая адаптация. В совокупности сложные структурные изменения среди труженников города, формирование во многом отличной от предвоенных лет основы пополнения со своими социально-бытовыми, профессиональными, этнокультурными особенностями, переход на чисто административное перераспределение трудовых ресурсов способствовали формированию нового, в значительной мере деклассированного, слоя рабочих.

Изменения, происходящие под влиянием войны, касались не только численности труженников индустриальных отраслей, их социально-психологического облика, но и половозростной структуры. Увеличение удельного веса женщин характерно для всех социальных групп трудящихся, как села, так и города. Они замещали мужчин даже в таких производствах, где до этого никогда не работали. Например, летом 1942 г. 55 женщин работали забойщиками в шахтах Черембасса, 322 женщины были привлечены к работе в Восточно-Сибирском управлении речного пароходства (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 777. Л. 84, 87).

По области численность женщин-рабочих и служащих в течение 1941–1943 гг. устойчиво росла, а в строительной отрасли и на работах в МТС удельный вес женщин увеличился более чем в два раза. С начала войны удельный вес женщин среди рабочих и служащих по народному хозяйству области стабильно рос и достиг своего пика к началу 1944 г., (60,35%). На протяжении последующих удельный вес работающих женщин стабильно сокращался и по итогам 1949 г. составлял 44,8%, что по-прежнему превышало довоенные показатели (40,95%). Для кооперативной отрасли также характерны данные тенденции, с той лишь разницей, что удельный вес работающих женщин в конце 1940-х гг. здесь был ниже предвоенного уровня (47,37 на начало 1941 г. и 43,1% на начало 1950 г.)

Однако по отраслям промышленности сокращение удельного веса женщин являлось более существенным. Уже в 1947 г. он равнялся 41%, а в 1950 г. снизился до 38,8% (Там же. Д. 32. Л. 12; Д. 51. Л. 7–8).

При таких серьезных динамичных структурных изменениях городское население также сократилось, и лишь в конце 1940-х гг. достигло по численности предвоенных показателей. И это при том, что многие населенные пункты, получили статус городов. Общая динамика численности населения области на протяжении 1940-х гг. представлена в таблице.

Таким образом, в 1940-е гг. под влиянием войны произошли серьезные изменения в социальной структуре населения области. Замедлился естественный прирост, значительно сократилось сельское население. Как результат последствий войны, тяжелейших условий жизни, в это десятилетие уменьшилась общая численность жителей области. Война имела наиболее серьезные последствия для колхозов, серьезно подорвав производительные силы деревни. Сельское население явилось и основным источником

восполнения трудовых ресурсов городов. В целом это нормальное явление, но в первой половине 1940-х гг. эта тенденция приняла гипертрофированный характер: отток населения из села не сопровождался созданием там соответствующей материальной базы производительных сил, способных обеспечить население региона продовольствием. Кроме того, население колхозов широко использовалось и на других работах. Сокращение численности крестьянства и одновременно ослабление материально-технической базы колхозов резко ухудшили условия труда в сельском хозяйстве. Это обостряло социальные проблемы не только в сельской местности. Основной проблемой в плане жизнеобеспечения людей, проживающих в регионе, становилось удовлетворение потребностей населения в самых необходимых продуктах питания. Участились перебои с хлебом. Усиливался спрос на потребительские товары, повлекший за собой громадные очереди. Оккупация западных районов, разрыв хозяйственных связей, ослабление производительных сил деревни потребовали перейти к режиму жесткой экономии практически во всем. В годы войны были повышены налоги, отменялись доплаты к заработной плате за удаленность местности, временно отменялись отпуска и выплата компенсации за них. Режим жесткой экономии относился к самым различным сторонам быта населения.

**Динамика численности населения Иркутской области
1940–1950 гг., тыс. чел.**

Иркутская область	1940		1947		1948		1949		1950	
	Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%
Городское население	616,1	45,6	595,1	50,9	675,0	55,3	611,2	51,6	669,9	52,8
Сельское население	735,7	54,4	572,8	49,1	544,1	44,7	573,6	48,4	599,06	47,2
Всего	1 351,8	100,0	1 167,9	100,0	1 219,1	100,0	1 184,8	100,0	1 268,96	100,0

Составлено по данным: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 11. Д. 525. Л. 5, 45, 135, 157, 197–198; Д. 756. Л. 20, 24, 73; Д. 757. Л. 127, 153; Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 24.

В условиях острого дефицита трудовых ресурсов потребовалось перейти к жесткому административному регулированию рабочей силой, основным методом которого стали различные мобилизации. Еще в предвоенные годы центральными органами власти были приняты решения, по которым вводился режим жесткого регулирования трудовыми ресурсами, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, а также жесткая трудовая дисциплина. Это нашло выражение в целом ряде указов Президиума Верховного Совета СССР, а также законов об уголовной и дисциплинарной ответственности в сфере труда, принятых еще в предвоенный период. Спустя четыре дня после войны вышел указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», устанавливающий сверхурочное рабочее время от одного до трех часов. По указу от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»

самовольный уход с предприятий рассматривался как дезертирство и карался тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет. Со второй половины 1942 г. его действие распространялось на угольную, химическую, нефтехимическую промышленности. С 15 апреля вводилось военное положение на железнодорожном транспорте, а с мая и на водном.

Административное перераспределение рабочей силы становилось важным фактором, влияющим на условия жизни населения. Независимо от своей воли и интересов, люди были вынуждены менять место проживания, привычный образ жизни, адаптироваться к новым социальным условиям. Произошли серьезные структурные изменения в социально-психологическом облике различных групп населения. В первой половине 1940-х гг. значительно вырос удельный вес молодежи и женщин в общей численности рабочих и служащих, а также среди сельских жителей. Война привела к появлению новых социальных групп. Прежде всего — это инвалиды Отечественной войны, эвакуированные, переселенцы. Появился определенный социальный слой — семьи военнослужащих. Обустройство прибывающих эвакуированных в основном также обеспечивалось за счет ресурсов региона. Под влиянием изменений в социальной структуре существенной трансформации подверглась социально-бытовая сфера региона. Привлечение на производство женщин, прибытие эвакуированного населения потребовало расширения сети детских садов и яслей, а также общественного питания. Это диктовалось сокращением, а часто просто отсутствием свободного времени на индивидуальное приготовление пищи, экономией электроэнергии, топлива.

При таких динамичных социальных процессах, связанных с мобилизацией населения на выполнение различных работ, прибытием эвакуированных в условиях ухудшения условий жизни возрастала роль медицинского, санитарно-эпидемиологического обслуживания населения.

Кроме того, в условиях оккупации западных районов страны выпуск необходимой оборонной продукции возлагался на сохранившийся промышленный потенциал тыловых районов. По этой причине, а также в силу переориентации экономики на нужды фронта произошло оголение отраслей, непосредственно задействованных на производстве потребительских товаров в Восточной Сибири.

Заметное влияние на снабжение населения оказывали удаленность многих населенных пунктов, неразвитость транспортной инфраструктуры. В первой половине 1940-х гг. большой проблемой являлась заброска грузов в труднодоступные места по зимникам, поскольку наиболее добротная техника была мобилизована. В Иркутской области уже к началу 1942 г. в Красную Армию отправили 2135 автомобилей (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 51. Д. 6. Л. 10).

В таких условиях большое значение приобретала социальная политика органов власти. От них потребовалось решение проблем, связанных с обучением, размещением, снабжением вновь поступающей рабочей

силы. Необходимо было перестраивать распределительный механизм таким образом, чтобы оказать помощь социально слабо защищенным группам населения. Для обеспечения проживающего в регионе населения в условиях разрыва хозяйственных связей потребовалось налаживать производство простейших товаров широкого потребления на базе местного сырья, а также изыскивать источники по оказанию продовольственной помощи различным слоям населения. От эффективности данных направлений социальной политики местных органов власти в значительной степени зависели условия жизни населения.

Резкое сокращение необходимого продукта и товаров неизбежно вели к усилению административного начала в распределительных отношениях, их серьезной перестройки применительно к изменившимся условиям.

В совокупности все эти обстоятельства, основными из которых являлись жесткое административное регулирование трудовыми ресурсами, и возрастание административного начала в распределительных отношениях, а также необходимость поддержания социально-бытовой сферы на уровне, обеспечивающем элементарное воспроизводство рабочей силы, и стали основными факторами, влияющими на условия жизни населения региона в 1940-е гг.

Оценивая с этих позиций социально-демографические процессы, протекающие в Иркутской области в постсоветский период, нельзя не отметить, что они имеют гораздо худшую динамику, чем в 1940-е гг., и ее не удастся переломить до настоящего времени (См.: Иркутская область. 70 лет. Юбилейное издание: стат. сб. / Иркутскстат — К14. Иркутск, 2007. С. 50–52). С позиций осмысления исторического опыта можно констатировать, что, осуществляя так называемые «рыночные реформы», власть полностью проигнорировала их социальные основания. Выживать и обустривать территорию можно лишь при определенной плотности населения. Если этого нет, устранение государства из сферы регулирования социальных отношений и осуществления продуманной социальной политики даже в мирное время неизбежно ведет к демографическому коллапсу, что еще более сужает возможности развития территории в будущем за счет автохтонного населения.

И.Б. КАРПУНИНА

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ РАССЕЛЕНИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960–1980-е гг.*

В 1960–1980-е гг. происходили существенные изменения в географии поселений восточных районов страны. Они коснулись и Западной Сибири и были связаны как с бурным экономическим развитием региона, так

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-00435а).